Организация Объединенных Наций S/PV.7501

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7501-е заседание

Пятница, 7 августа 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Огву	(Нигерия)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Мангараль
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Мендес Гратероль

Повестка дня

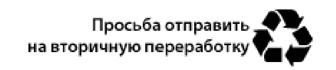
Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 25 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/138)

15-24836 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 25 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/138)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2015/602, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией, Иорданией, Литвой, Малайзией, Новой Зеландией, Испанией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/138, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 25 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Чад, Чили, Китай, Франция, Иордания, Литва, Малайзия, Новая Зеландия, Нигерия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2235 (2015).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления после голосования.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня Совет Безопасности сделал еще один шаг в направлении прекращения применения химического оружия в Сирии. Этот шаг необходим потому, что, несмотря на предпринятые нами ранее усилия по прекращению применения химического оружия, такие атаки продолжаются. Эти усилия включают в себя принятие Советом в сентябре 2013 года резолюции 2118 (2013), в которой содержится требование к сирийскому режиму демонтировать и ликвидировать свою программу химического оружия под наблюдением международного сообщества. Однако, несмотря на значительный прогресс на пути к достижению этой цели, достигнутый благодаря принятию данной резолюции, атаки продолжились. Наши усилия также включали в себя принятие резолюции 2209 (2015), в которой осуждается применение хлора в качестве химического оружия и четко указывается, что такие атаки представляют собой нарушение Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013).

Однако атаки продолжались. Нам известно, что эти химические атаки продолжались, и не только на основании свидетельских показаний пострадавших и медицинских работников, в частности ужасающих показаний, которые члены Совета заслушали на закрытом заседании в апреле от д-ра Теннари, врача-терапевта из Сармина, который рассказал, что не смог спасти трех братьев и сестер в возрасте от одного до трех лет, пострадавших в результате одной из таких атак в марте. Мы знаем об этом не только на основании страшных кадров, на которых запечатлены жертвы, страдающие от последствий таких атак, в том числе конвульсий, удушения, пены, идущей изо рта, — кадров, которые все мы видели. Нам доподлинно известно, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) провела тщательное и беспристрастное расследование предполагаемых нападений и, в конечном итоге, сделала вывод о том, что химическое оружие было применено.

Позвольте мне кратко привести выдержки из доклада о результатах одного из этих расследований, с тем чтобы мы не забыли, насколько ужасными бывают последствия применения химического оружия. Согласно третьему докладу ОЗХО по установлению фактов (см. S/2015/138), 21 апреля 2014 года, когда было совершено нападение на деревню Талманес, жители описывали увиденное как облако «газа медового желто-воскового цвета (*S/2015/138, добавление IV, приложение 2, пункт 5.15*), которое

поднялось от места взрыва над минаретом городской мечети на высоту приблизительно 75 метров. Выжившие впоследствии описывали резкий раздражающий запах, похожий на запах хлора.

Семилетний мальчик, проживавший примерно в 15 метрах от места падения бомбы, погиб практически сразу же. Жители сообщили следователям, что на его теле не было признаков физических повреждений, однако «он стал синим» (*там же, пункт 5.17*). Девочка-подросток из того же дома умерла через несколько дней, как и пожилая женщина из соседнего дома. На их телах, как и на теле мальчика, не было признаков физических повреждений. С оливковых, гранатовых и фиговых деревьев опали плоды, а листья засохли, пожухли и пожелтели вскоре после воздействия химиката. Молодые животные погибли моментально; взрослые животные — несколько часов спустя. Около 200 человек немедленно обратились в полевой госпиталь в Талманесе с почти идентичными симптомами — которые, я хотела бы отметить, были схожи с симптомами пострадавших в результате атаки в Сармине, описанными д-ром Теннари: жжение в глазах, на лице, в горле и открытых участках кожи, слезотечение, помутнение зрения, одышка, ощущение удушья, тошнота, рвота, боль в животе, диарея, головная боль, общая слабость, сонливость, дезориентация и потеря сознания. Именно так выглядит, пахнет и воспринимается химическое нападение.

На основе свидетельских показаний, фотографий и видеозаписей этих нападений и их жертв, а также других видов доказательств ОЗХО пришла к выводу о том, что имеется

> «убедительное подтверждение того, что токсичный химикат систематически и неоднократно использовался в качестве оружия в населенных пунктах Талманес, аль-Тамана и Кафр-Зета» (*там же, добавление III, приложение 2, пункт 29*)

в период с апреля по август 2014 года. По данным ОЗХО, 32 свидетеля видели вертолеты или слышали шум их двигателей над тремя удерживаемыми оппозицией населенными пунктами непосредственно перед этими нападениями.

До принятия сегодняшней резолюции 2235 (2015) у нас не было никакого механизма для перехода к следующему этапу — установлению лиц, принимавших участие в таких нападениях. Даже когда имелись очевидные доказательства участия конкретных сторон, следователи не имели возможности указать на них. Это обостряло и без того широко распространенное чувство безнаказанности, царившее в Сирии.

Указывать на виновных исключительно важно. Представьте себе, будто мы обратились с просьбой к следственной группе установить, действительно ли те или иные зверские преступления — изнасилования, пытки или казни — имели место, но при этом мы не просили группу определить, кто именно принимал участие в этих жестоких актах. Все мы знаем, что установление вины обусловливает связь между виновным и деянием, и эта связь имеет ключевое значение для привлечения к ответственности и предотвращения будущих злодеяний. Именно такие меры будет принимать новый совместный механизм Организации Объединенных Наций-ОЗХО по расследованию в ответ на происходящие в Сирии инциденты с использованием или предполагаемым использованием химических веществ в качестве оружия. Механизм будет заниматься сбором доказательств в целях поиска отдельных лиц и организаций, причастных к таким нападениям, и он будет делать все возможное для того, чтобы эти лица или организации были названы.

Сегодня все мы знаем, что у нас отсутствует эффективный механизм привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, однако когда он появится — а это обязательно произойдет — доказательства, собранные совместным механизмом по расследованию, предоставят нам информацию не только о том, что произошло, но и о том, кто виновен в случившемся. Тем, кто считает, что безнаказанность будет длиться вечно в отношении виновных лиц и всех тех, кто причастен к нападениям с использованием химического оружия, — тех, кто заказывает химические нападения, наполняет боеприпасы химическими веществами или сбрасывает химическое оружие, — следует посмотреть на всех преступников, которые сегодня вынуждены нести ответственность за акты, совершенные ими несколько лет или даже десятилетий назад. Им следует посмотреть на тех, кто был осужден за совершение актов геноцида и военных преступлений на Балканах, или тех, чьи дела в настоящее время рассматриваются в Гааге. Им следует вспомнить о Хиссене Хабре, представшим перед судом за совершение жестоких злодеяний три десятилетия назад в Чаде.

В заключение позвольте мне сказать следующее. Резолюция 2235 (2015) была принята сегодня при

единогласной поддержке всех членов Совета. Это четкий и мощный сигнал всем тем, кто принимает участие в нападениях с использованием химического оружия в Сирии, — Совместный механизм по расследованию найдет вас, если вы будете подвергать население газовым атакам. Стоит также напомнить о том, что мы должны проявлять такое же единодушие, которое мы продемонстрировали сегодня, в целях скорейшего достижения политического урегулирования кризиса в Сирии.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Эффективная реализация решений Совета Безопасности и его резолюции 2118 (2013) по уничтожению химического арсенала Сирии, принятых по инициативе России и Соединенных Штатов Америки, является одним из значимых успехов Совета, подтвердивших возможность продуктивной совместной работы по самым острым проблемам современности.

На этом фоне Совет не мог обойти вниманием сообщения о предполагаемом применении в Сирии токсичных химикатов в качестве химического оружия. Весной прошлого года под эгидой Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) начала действовать специальная миссия по установлению фактов, которая с высокой степенью уверенности констатировала применение хлора в качестве оружия в ряде населенных пунктов Сирии. Российская Федерация решительно осуждает такие деяния. Исходим из того, что они недопустимы и противоречат Конвенции о запрещении химического оружия.

Вместе с тем без ответа остается вопрос о том, кто применял хлор, в том числе потому, что существующие механизмы Организации Объединенных Наций и ОЗХО не имеют мандата на выявление лиц, причастных к таким деяниям. Более того, мы стали свидетелями множества политизированных заявлений в этой связи, явно рассчитанных на пропагандистский эффект. Этот пробел необходимо было устранить, что и сделано с принятием сегодняшней резолюции 2235 (2015), создавшей предпосылки для запуска совместной миссии ОЗХО-ООН по расследованию — СМР.

Исходим из того, что сегодняшнее решение имеет, в первую очередь, превентивный характер и поставит надежный заслон для дальнейшего применения токсичных химикатов в качестве оружия в Сирии. Рассчитываем, что СМР будет работать беспристрастно, объективно и профессионально. Гарантией этого должны стать накопленный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Генеральным директором ОЗХО полезный опыт, полученный в ходе химической демилитаризации Сирии, а также успешное взаимодействие двух международных организаций в рамках совместной миссии ОЗХО-ООН, в которой были четко разграничены сферы ответственности. Считаем, что такой же принцип должен лечь в основу и при разработке круга ведения СМР.

С учетом сложной военно-политической обстановки в Сирии считаем крайне важным, чтобы СМР смог правильно выстроить отношения внутри страны, без чего работа сотрудников механизма «в поле» будет просто невозможна. Уверены в том, что Дамаск, как и ранее — и это не раз подтверждалось в документах ОЗХО и Организации Объединенных Наций — будет оказывать необходимое содействие СМР и миссии ОЗХО по установлению фактов возможного применения хлора в качестве химического оружия. Ожидаем того же и от оппозиции.

В заключение хотел бы подчеркнуть — любые усилия на сирийском направлении должны вписываться в логику содействия поиску политического решения конфликта и не вести к дальнейшей антагонизации сторон. Приоритетами по-прежнему являются борьба с терроризмом и политическое урегулирование кризиса в Сирии.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует единогласное принятие Советом резолюции 2235 (2015). Позиция Китая по вопросу о химическом оружии является четкой и последовательной. Мы решительно выступаем против применения химического оружия кем бы то ни было и при любых обстоятельствах. Мы выражаем свою обеспокоенность в связи с применением газообразного хлора в качестве оружия в Сирии, что было подтверждено Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы поддерживаем проведение объективного, справедливого и профессионального расследования этого инцидента, а также привлечение виновных к ответственности на основании веских доказательств.

В рамках этого процесса необходимо уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Сирии, и ОЗХО и ОрганизацияОбъединенных Наций должны в полной мере сыграть свою роль в расследовании. Китай рассчитывает, что Генеральный секретарь вскоре представит свой доклад по вопросу о создании совместного механизма по

расследованию, как это предусмотрено в резолюции 2235 (2015).

Политическое урегулирование — это единственный путь решения сирийского вопроса. В настоящее время Специальный посланник де Мистура прилагает неустанные усилия в целях достижения политического урегулирования сирийского вопроса. Международное сообщество и, в частности, Совет Безопасности должны следовать взятому курсу, никогда не отклоняясь от него в стремлении достичь политического решения, и единодушно поддерживать роль Организации Объединенных Наций в этом процессе, а также добрые услуги Генерального секретаря Пан Ги Муна и Специального посланника де Мистуры.

Китай надеется, что резолюция 2235 (2015), принятая на основе консенсуса, внесет вклад в формирование единогласной позиции среди членов Совета в отношении сирийского вопроса, а также придаст новый импульс усилиям по скорейшему достижению всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего урегулирования этого вопроса с помощью политических средств. Китай будет и впредь играть позитивную и конструктивную роль в этой связи.

Г-н Гонсалес де Линарес Палоу (Испания) (*говорит по-испански*): Мое выступление будет кратким и лаконичным.

Я хотел бы выразить свое личное удовлетворение, а также удовлетворение нашей страны в связи с принятием сегодняшней резолюции 2235 (2015), соавтором которой стала Испания. Приняв эту резолюцию на основе консенсуса, Совет продемонстрировал свое серьезную и решительную позицию. Важнейшее значение имеет то, что мы решительно настаиваем на недопустимости безнаказанности, особенно в отношении тех, кто совершает грубые нарушения международного права, которые могут квалифицироваться как военные преступления или преступления против человечности; тех, кто нарушает самые элементарные и святые нормы международного права и доверия, и тех, кто игнорирует резолюции Совета Безопасности. Все эти лица должны понести наказание за свои деяния. Сегодня Совет Безопасности выполнил свои обязанности. Чтобы подтвердить серьезность своих намерений, мы, как Совет, должны в будущем действовать последовательно. Сегодня мы сделали первый шаг и призвали Генерального секретаря начать работу по созданию механизма по расследованию, но когда этот механизм заработает, нам следует принимать меры в развитие его рекомендаций и выводов.

Во-вторых, сегодня мы направили международному сообществу сигнал о том, что мы полны решимости принять все возможные меры для прекращения самого кровопролитного конфликта XXI века. Единство, которое мы сегодня продемонстрировали, нужно также продемонстрировать и на других направлениях сирийского конфликта, и сегодняшний успех должен быть для нас стимулом к продолжению нашей совместной работы по достижению единственного возможного урегулирования конфликта, которым является политическое урегулирование. Поэтому в заключение я хотел бы сказать, что мы решительно поддерживаем работу, которую проделывает Специальный посланник г-н Стаффан де Мистура.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Соединенных Штатов за представление сегодняшней резолюции 2235 (2015), которая предусматривает создание механизма по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии.

Принятие этой резолюции имеет важное значение по ряду причин. Во-первых, оно позволило Совету Безопасности достичь определенного уровня единства в отношении конфликта в Сирии, который является самым кровопролитным с начала XXI века и длится уже более четырех лет. Совет не мог хранить молчание перед лицом того, что, несмотря на две резолюции, резко осуждающие жестокие нападения с применением химического оружия, я имею в виду резолюции 2118 (2013) и 2209 (2015), такие нападения неоднократно совершались в Сирии в 2014 и 2015 году. Ряд расследований, проведенных гаагской Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), подтвердили случаи применения газообразного хлора в Сирии, но, не имея на то мандата, эти расследования не установили личности виновных в таких нападениях. Однако в материалах расследований содержится тревожная подробная информация относительно систематического присутствия вертолетов во время таких нападений, и мы прекрасно знаем, какая сторона в конфликте обладает таким вооружением. Механизм по расследованию, который мы сегодня создали, позволит нам поручить нейтральному и независимому органу установить

ответственных за нападения с применением химического оружия, которые были совершены в Сирии в последние несколько лет. Этот механизм будет работать в тесном сотрудничестве с ОЗХО.

Наше голосование также имеет важное значение потому, что, учредив этот механизм по расследованию, мы добились прогресса в наших усилиях, направленных на прекращение безнаказанности за нападения на сирийское мирное население. Мы сможем установить личности виновных в совершении этих особо опасных преступлений. Ведь без страха перед правосудием преступники в Сирии, которые применяют это негуманное оружие, будут уверены, что им не придется отвечать за свои преступления. В апреле ряд врачей приняли участие в заседании Совета Безопасности по формуле Аррии и дали на нем свидетельские показания. Их рассказы и продемонстрированные ими фотографии детей задыхающихся от хлора все еще не дают нам покоя. Мы все поняли, что находимся в долгу перед ними и перед теми, кто дал нам свидетельские показания, чтобы мы могли отреагировать на них.

Наконец, это голосование имеет важное значение потому, что оно делает четкий сдерживающий сигнал всем сторонам в сирийском конфликте. Эти бесчеловечные нападения должны прекратиться. В результате конфликта погибли более 230 000 человек, большинство из которых гражданские лица. Помимо нападений с применением химического оружия, продолжаются неизбирательные и несоразмерные нападения на гражданских лиц, такие как нападение в Забадани, которые совершаются в нарушение международного гуманитарного права и резолюций Совета. Нам крайне важно как можно скорее прекратить насилие в Сирии, возобновить диалог и политический процесс. В этой связи мы всецело поддерживаем усилия Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры. По вышеназванным причинам Франция стала одним из авторов сегодняшней резолюции и проголосовала за нее.

Г-н Мендес Гратероль (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла проголосовала за резолюцию 2235 (2015), так как твердо убеждена в том, что применение токсичных веществ в качестве химического оружия является военным преступлением и преступлением против человечности, которые мы решительно осуждаем независимо от того, где и как они совершаются. Наша страна является участником Конвенции по химическому оружию и полностью привержена ее целям и принципам. Наша делегация подчеркивает важность выполнения сирийским правительством своего плана ликвидации химического оружия, находящегося на его территории, а также сотрудничества сирийских властей с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), как это отмечается в докладе ОЗХО о выполнении резолюции 2118 (2013). Мы убеждены в том, что такие связи между Сирией и двумя организациями будут в дальнейшем укрепляться в рамках работы по утверждению международного мира и безопасности.

Мы надеемся, что совместный механизм Организации Объединенных Наций и ОЗХО, который будет создан в исполнение резолюции 2235 (2015), позволит пролить свет на обвинения в применении хлора против мирного населения и установить лиц и субъектов — группировки или правительства, — которые применяли или отдавали приказ применять химические вещества в качестве оружия в Сирии. С целью достижения конкретных результатов в расследовании данного вопроса при выполнении своего мандата механизм по расследованию должен соблюдать принципы беспристрастности, транспарентности и объективности, согласованные Генеральным секретарем и ОЗХО.

Венесуэла вновь заявляет, что любое урегулирование вооруженного конфликта в Сирии должно быть достигнуто политическим, мирным путем на основе переговоров. Это — единственный путь сохранения мира и стабильности в этой стране при полном сотрудничестве народа Сирии и его правительства. Мы должны обеспечить уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости страны согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Сирия стала жертвой террористов-варваров, которые совершают акты насилия для утверждения своих тоталитарных идеологий и подстрекательства к ненависти и религиозной нетерпимости. Венесуэла решительно осуждает такие акты. Хорошо известно, что следы применения химического оружия ведут к террористическим группировкам, получающим финансирование из-за рубежа, целью которых является свержение законного правительства президента Башара Асада. Если этим террористическим организациям удастся навязать свои тоталитарные решения, последствия этого для сирийского народа и

Ближнего Востока будут более разрушительными, чем то, что сегодня происходит в Ливии. Поэтому международному сообществу следует поддержать сирийское правительство и сирийский народ в их борьбе с терроризмом, захлестнувшим эту братскую страну.

В заключение хотелось бы отметить, что Совет Безопасности должен поддерживать все усилия, направленные на содействие установлению мира и стабильности в Сирии и достижению национального примирения. В этой связи мы поддерживаем дипломатическую работу Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры. Мы надеемся, что его усилия помогут этой стране встать на путь мира.

Г-жа Кавар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Два года назад международный консенсус позволил нам быстро и эффективно отреагировать на сообщения о применении химического оружия в сирийском конфликте, шокирующие эпизоды которого мы не можем забыть, эпизоды последствий нападений на сирийское мирное население с применением химического оружия в районе Гуты в Дамаске. Международные дипломатические усилия увенчались историческим решением Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) ликвидировать сирийскую программу химического оружия. Это решение было одобрено Советом Безопасности в его резолюции 2118 (2013). Единство, особенно цели, продемонстрированное Советом для достижения реального прогресса в вопросе о сирийском химическом оружии позволило обеспечить принятие этой резолюции.

Однако, несмотря на резолюцию 2209 (2015), сегодня поступают новые и крайне тревожные сообщения о применении в Сирии газообразного хлора в качестве химического оружия. Такие события подрывают достигнутый прогресс, игнорируют мнение всего международного сообщества и отрицают все наши человеческие ценности. Необходимо бороться с этой проблемой конкретным и эффективным образом в рамках сотрудничества с ОЗХО. Если мы будем молчать, то окажемся еще дальше от достижения цели международного сообщества — прекращения таких преступлений.

Иордания проголосовала за резолюцию 2235 (2015), поскольку она решительно осуждает применение химического оружия в Сирии. Использование токсичных химических веществ, таких как газообразный хлор, противоречит Конвенции по химическому оружию, нормам международного гуманитарного права и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Иордания хочет, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала заниматься этим вопросом, действуя в соответствии с мандатом Совета Безопасности, возложенным на него согласно Уставу Организации Объединенных Наций, а также своими собственными резолюциями.

Поэтому необходимо как можно внимательнее следить за работой совместного механизма по расследованию в целях обеспечения того, чтобы он охватывал все случаи применения химического оружия. Мы все должны сотрудничать с этим механизмом и принять соответствующие меры. Невыполнение положений резолюции 2118 (2013) потребует принятия долгосрочных последующих мер, с тем чтобы такие действия не повторились в будущем. Те, кто применял такое оружие, должны быть преданы суду и привлечены к ответственности за свои действия.

В заключение хотелось бы отметить, что резолюция 2235 (2015) направлена на прекращение использования химического оружия в Сирии, однако наши сирийские братья и сестры продолжают ежедневно подвергаться ужасным страданиям. Поэтому мы надеемся, что отныне консенсус, достигнутый по этому досье, позволит нам двигаться вперед и добиться прогресса в рамках усилий Организации Объединенных Наций по поиску политического пути урегулирования сирийского кризиса на основе решений первой Женевской конференции в интересах претворения в жизнь надежд братского народа Сирии на определение своей роли в новой эпохе для того, чтобы можно было восстановить стабильность и единство общества и чтобы беженцы смогли добровольно вернуться в свою страну.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Литва вошла в число соавторов резолюции 2235 (2015), в которой учреждается Совместный механизм по расследованию для выявления лиц, причастных к применению химических веществ в качестве оружия в Сирии, и проголосовала за нее.

Несмотря на то, что полный запрет на применение химического оружия лежит в основе Конвенции по химическому оружию, участником которой Сирия является с октября 2013 года, а также несмотря на за-

преты на использование, разработку, хранение и передачу химического оружия в Сирии, содержащиеся в резолюциях 2118 (2013) и 2209 (2015), использование токсичных химических веществ продолжается с пугающей частотой. Гражданские лица по-прежнему являются главными объектами таких нападений, при этом их главной целью остается устрашение.

Когда в августе 2013 года сотни людей погибли в Гуте в результате того, что сирийский режим применил зарин против своего собственного народа, международное сообщество предприняло значительные усилия по уничтожению объявленных запасов химического оружия сирийского режима. Некоторое время мы надеялись, что произошедшее в Гуте станет последним случаем применения химического оружия в Сирии или где бы то ни было. Однако после Гуты последовали инциденты в Талманесе, аль-Тамане, Кафр-Зите и Идлибе и другие, снова над головами залетали вертолеты, раздался свистящий звук сбрасываемых бочек, и в воздухе над жилыми районами повис оранжевый шлейф от газообразного хлора.

Эти нападения не прекратились даже после того, как в сентября 2014 года миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия сделала вывод о том, что токсичное химическое вещество систематически и неоднократно применялось в качестве оружия в деревнях на севере Сирии, и даже после того, как всего лишь пять месяцев назад Совет принял вторую резолюцию по этому вопросу, в которой подчеркивалось, что лица, ответственные за любое использование химических веществ в качестве оружия, должны быть привлечены к ответственности, и вновь заявил о своей готовности ввести в действие меры согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций в случае несоблюдения.

Только что принятая нами резолюция касается подотчетности. Совместный механизм по расследованию, который должен быть создан, обеспечит четкий способ выявления лиц, ответственных за нападения с применением химического оружия в Сирии, кем бы они ни были. Это важный шаг вперед, поскольку он позволит нам вытащить злоумышленников из тени, покрывающей их отвратительные деяния, идентифицировать этих преступников и тем самым послать четкий сигнал другим потенциальным злоумышленникам о том, что международное сообщество больше не будет мириться с такими преступлениями.

Совет должен принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы те, кто виновен в применении химического оружия, были привлечены к ответственности. Тем не менее подотчетность должна затрагивать не только тех, кто несет ответственность за нападения с использованием химического оружия, но и распространяться на всех тех, кто был причастен к убийствам, разрушениям и страданиям сирийского народа в ходе конфликта, который начался четыре с половиной года назад. Совет должен занять твердую позицию в отношении подотчетности. Мы должны сделать это во имя памяти сотен тысяч людей, потерявших свои жизни, и миллионов людей, лишенных средств к существованию и перемещенных в результате кровавой бойни в Сирии.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство с радостью присоединилось к числу авторов резолюции 2235 (2015). Мы решительно выступаем в поддержку создания совместного механизма по расследованию сообщений о применении токсичных химических веществ в качестве оружия в Сирии. Этот механизм представляет собой жизненно важный шаг вперед. Благодаря нашим действиям сегодня мы приблизились к искоренению безнаказанности и обеспечению привлечения к ответственности тех, кто использует этот варварский вид оружия.

Созданный нами сегодня механизм будет беспристрастным, независимым и всеобъемлющим. Он является логическим следствием предыдущих расследований. Он обладает четким мандатом на выявление лиц, организаций, групп или правительств, которые применяли химические вещества в качестве оружия в Сирии, были организаторами или спонсорами их применения. Это включает в себя хлор или любое другое химическое отравляющее вещество.

Запуск этого беспристрастного механизма свидетельствует о нашей приверженности системе, основанной на нормах международного права, где суровые факты позволят выявить виновных в совершении этих преступлений. Это важный шаг вперед, однако многое еще предстоит сделать. Мы с нетерпением ожидаем начала оперативной работы механизма и вновь напоминаем о призыве Совета ко всем государствам в полной мере сотрудничать со следователями Организации Объединенных Наций, а также с миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия. Они сыграют ключевую

роль в оказании содействия работе совместного механизма по расследованию.

В процессе создания механизма сегодня мы продемонстрировали то, что Совет может найти точки соприкосновения; мы с нетерпением ожидаем продолжения подобной тенденции, с тем чтобы решить другие проблемы, с которыми мы сталкиваемся в Сирии, и прекратить наконец страдания сирийского народа.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия с большим удовольствием выступила в поддержку и присоединилась к числу авторов резолюции 2235 (2015), которую мы только что приняли.

Химическое оружие — это ужасный вид оружия. Международное сообщество продемонстрировало свое негодование в отношении него, а также свою решимость ликвидировать его в процессе разработки и принятия Конвенции о химическом оружии. Принятие резолюции 2118 (2013) стало крайне важным шагом со стороны Совета в качестве ответной меры на сообщения, подтверждавшие применение химического оружия в Сирии. Принятие сирийским режимом этой резолюции, а также его решение, хотя и запоздалое, присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия, а также сотрудничать в деле уничтожения своих запасов химического оружия были положительно встречены. Были предприняты важные международные усилия под эгидой Организации по запрещению химического оружия, с тем чтобы вывезти и уничтожить это оружие.

Тем не менее из Сирии продолжают поступать сообщения о том, что химическое оружие по-прежнему используется. Это чудовищно, даже в контексте этого ужасного конфликта. В связи с этим Совет правильно и уместно утвердил сейчас создание механизма, с тем чтобы выявить виновных и привлечь их к ответственности. Те, кто использует такое оружие или санкционирует его использование, должны быть привлечены к ответственности за их жестокие действия. Мы приветствуем согласие, достигнутое по тексту резолюции 2235 (2015), в качестве примера чрезвычайно редких коллективных действий Совета в отношении сирийского конфликта. Мы надеемся, что дух сотрудничества, лежащий в основе этой резолюции, будет присущ усилиям Совета, направленным на рассмотрение и урегулирование более широкой проблемы сирийского конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Нигерии.

Нигерия отмечает, что миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которой было поручено установить факты, относящиеся к расследованию сообщений о предполагаемом применении химического оружия в Сирии, «с высокой степенью уверенности» (*S/2015/138, приложение 2, пункт 29*) сделала вывод о том, что токсичные материалы применялись в Сирии в качестве оружия. Мы отмечаем также, что в мандат миссии по установлению фактов не входит установление ответственности за эти действия, которые представляют собой вопиющее нарушение норм международного права. Отсутствие органа, который установил бы виновных в совершении этих действий, является пробелом, который необходимо устранить, с тем чтобы выявить ответственных за применение химического оружия в Сирии. Целью резолюции 2235 (2015), которая только что была единогласно принята Советом Безопасности, является устранение этого пробела посредством создания совместного механизма ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию. Именно поэтому Нигерия голосовала за принятие этой резолюции.

Мы считаем необходимым подтвердить, что, хотя мы поддерживаем создание совместного механизма по расследованию, у нас нет никаких предубеждений или предрассудков в отношении того, кто стоит за нападениями с применением химического оружия в Сирии. Убеждены, что эти факты могут быть установлены совместным механизмом по расследованию. Мы хотим добиться привлечения виновных к ответственности. Мы призываем все стороны в Сирии — и международное сообщество в целом — сотрудничать с совместным механизмом по расследованию в ходе выполнения его мандата. Мы вновь заявляем о нашем решительном осуждении применения химического оружия кем бы то ни было и при любых обстоятельствах.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сегодня исполняется 70 лет со

дня применения Соединенными Штатами ядерного оружия против Хиросимы и Нагасаки. Семьдесят лет назад человечество осознало весь ужас и масштаб последствий применения этого разрушительного оружия. С тех пор правительства приложили все возможные усилия для того, чтобы уничтожить это оружие, приняв в 1968 году Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Наша страна подписала Договор в тот же год. После этого был открыт новый вид оружия — биологическое оружие. Правительства в очередной раз приложили максимум усилий, приняв в 1975 году Конвенцию по биологическому оружию с целью запретить его применение. Наша страна присоединилась к этой Конвенции. Затем было открыто химическое оружие, и правительства в третий раз приложили усилия для принятия в 1993 году Конвенции по химическому оружию. Наша страна недавно присоединилась к ней. Сирийское правительство не применяло ни один из этих видов оружия — ядерное, биологическое или химическое.

В 2003 году в качестве одного из членов Совета наша страна продемонстрировала свою приверженность делу, представив на рассмотрение Совета и государств-членов проект резолюции с целью создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, включая ядерное, химическое и биологическое. К сожалению, наш проект резолюции не был одобрен одной из влиятельных стран в составе Совета, которая стремилась защитить ядерное оружие Израиля.

Цель моего сегодняшнего заявления — представить полную картину, а не частичное видение ситуации. Мы неоднократно обращали внимание Совета на опасность применения химического оружия в Сирии террористическими группами, некоторые из которых связаны с «Аль-Каидой», и предупреждали Совет об опасности такого применения. Мы выразили наши весьма серьезные опасения в связи с тем, что некоторые режимы, поддерживающие терроризм и террористов, могут передать химическое оружие в руки вооруженных террористических групп, а затем сделать вид, что это оружие было применено сирийским правительством. В этой связи мы напоминаем об инициативе сирийского правительства, которое обратилось к Секретариату с просьбой провести расследование событий в деревне Хан-эль-Асаль в окрестностях Алеппо. К сожалению, это расследование еще предстоит провести, несмотря на согласие сирийского правительства направить г-на Селльстрёма для проведения расследования в отношении конкретных инцидентов, которые имели место два года назад. Спустя два года расследование событий в Хан-эль-Асале так и не было проведено. Виновные в совершении этого ужасного преступления остаются неизвестными и до сих пор не привлечены к какой бы то ни было ответственности. Я хотел бы также напомнить о том, что в десятках официальных писем, направленных сирийским правительством в адрес Совета Безопасности, его комитетов и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), содержались существенные доказательства применения химических веществ. Пятого августа 2014 года мы представили досье, в котором содержатся все 13 официальных писем и с которым можно ознакомиться в архивах Организации Объединенных Наций и в миссиях.

Сирия выполнила свои обязательства, вытекающие из ее присоединения к Конвенции о запрещении химического оружия, а также в соответствии с резолюцией 2118 (2013). Сирия с самого начала и до сих пор действует в духе сотрудничества во всех отношениях и подходит к выполнению своих обязательств позитивно, транспарентно и гибко, несмотря на серьезные вызовы, связанные с крайне запутанной, сложной и даже провокационной ситуацией в области безопасности, которая является результатом враждебной позиции некоторых региональных и международных сторон. Без конструктивного сотрудничества Сирии усилия миссии ОЗХО по установлению фактов не увенчались бы успехом. Г-жа Сигрид Каг лично подтвердила это. Правительство Сирийской Арабской Республики неоднократно выражало в Совете и Исполнительном совете ОЗХО свое осуждение применения химического оружия и оружия массового уничтожения кем бы то ни было и где бы то ни было. В этой связи я хотел бы вновь заявить о том, что сирийское правительство и армия никогда не применяли и не будут применять химическое оружие.

Напротив, сирийская армия и мирные сирийские жители стали жертвами применения токсичных химических веществ и химического оружия, в том числе газообразного хлора, вооруженными террористическими группами, в частности «Даиш» и Фронтом «Ан-Нусра», во многих районах Сирии в ходе их преступных и террористических деяний в нашей стране и в регионе в целом.

Правительство Сирийской Арабской Республики вновь заявляет о том, что нейтральность, транспарентность, достоверность и добросовестность, отказ от политизации, а также сотрудничество и взаимодействие с правительством Сирии должны быть руководящими принципами совместного механизма по расследованию, учрежденного только что принятой Советом резолюцией 2235 (2015). Мы говорим об этом, исходя из нашего прошлого опыты работы с миссиями, которые в своей деятельности и на практике попирали все эти принципы, поскольку, в частности, опирались на ложные свидетельские показания сторон, которые всем хорошо известны. Некоторые расследования проводятся предвзято и за пределами Сирии. Например, многие члены Совета говорили о вертолетах. Это очень важный момент, служащий типичным примером фальсификации показаний свидетелей, которые заведомо вводят в заблуждение, заявляя, будто слышали, как над их головой пролетали вертолеты; однако эти вертолеты пролетали не над сирийской, а над турецкой территорией. Это ставит под сомнение эти заявления по всем известным причинам. Кроме того, два года назад мы показали в Совете фильм, который был снят на турецкой территории и в котором подопытные кролики используются для испытания химического оружия. По словам одного из участников киносъемки, эти испытания проводились с целью их использования в Сирии. К сожалению, именно так и произошло.

Факты указывают на то, что сирийское правительство выполняет все свои обязанности по всем принятым Советом резолюциям — будь то в отношении химического оружия, гуманитарной ситуации или борьбы с терроризмом. Однако в то же время отдельные государства в регионе и за его пределами, в том числе некоторые из тех, которые упоминаются в различных докладах, включая доклады комитетов Совета, обостряют ситуацуию и привлекают в Сирию иностранных боевиков-террористов из более чем 100 стран. Эти стороны не выполняют никаких резолюций Совета.

Мы, в Сирии, в условиях беспрецедентного по своим масштабам политического шантажа страдаем от совершаемых этими сторонами нарушений, только продляющих страдания людей и обостряющих кризис. В контексте принятия сегодняшней резолюции мы вновь обращаемся к Совету Безопасности с призывом потребовать от всех государств-членов выполнения в полном объеме положений всех резолюций Совета, в частности резолюций 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2015). Мы просим Совет и только что учрежденный им Совместный механизм по расследованию сотрудничать с сирийским правительством и координировать с ним свою деятельность в целях обеспечения подотчетности и транспарентности.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.